

Подготовила Россинская Светлана Владимировна, гл. библиотекарь библиотеки «Фолиант» МБУК «Тольяттинская библиотечная корпорация» e-mail: rossinskiye@gmail.com; Страница группы Вконтакте http://vk.com/library_foliant

Судьба Владимира Шухова - первого инженера Российской Империи

Литературное расследование в связи с 160-летием со дня рождения советского инженера и ученого, изобретателя и архитектора, к 2.02.14 - 75 - летию со дня смерти

«Характерный признак великих людей - это употребление их гения и способностей на общее благо». П. Буаст

Уже в 50-е годы 20 века о **Владимире Шукове** (1853 - 1939), известном советском инженере, архитекторе, изобретателе, почти не вспоминали, хотя к построенной им на Шаболовке радиобашне прочно приклеилось прозвище «Шуховская».

О том, что это лишь малая толика того, что Владимир Григорьевич выстроил в Москве, знали лишь профессиональные краеведы. А он построил около шестидесяти сооружений - стеклянные перекрытия и гостиницы «Метрополь», и ГУМа, и Петровского пассажа, и дебаркадеры Киевского и Казанского вокзалов, и стоящие по всему городу водонапорные башни, и сам водопровод.

Сегодня мы легко можем заглянуть в энциклопедии и узнать, что Владимир Григорьевич Шухов - учёный, член-корреспондент (1928) и почётный член (1929) Академии наук СССР, Герой труда.

Он первым в мире применил для строительства зданий и башен стальные сетчатые оболочки. Впоследствии архитекторы хай-тека, знаменитые **Бакминстер Фуллер** и **Норман Фостер**, окончательно внедрили сетчатые оболочки в современную практику строительства, и в XXI веке оболочки стали одним из главных средств формообразования авангардных зданий.

А еще Шухов ввёл в архитектуру форму однополостного гиперboloида вращения, создав первые в мире гиперboloидные конструкции. И внёс выдающийся вклад в технологии нефтяной промышленности и трубопроводного транспорта.

...Теперь эти сведения известны лишь людям, интересующимся историей отечественной архитектуры. В наши дни звание инженера обесценено, а тогда такие люди были гордостью России.

Хотя у советской власти Шухов пользовался сомнительной репутацией, после революции власть имущие к нему относились с подозрением, своим для большевиков он так и не стал. Почему любой человек с мандатом безошибочно чувствовал в старом инженере врага? И что означала фраза Шухова: *«Владимир крестил Русь - и Владимир же ее раскрестил», которую в 1918 году повторяло полгорода?*

Почему во время строительства знаменитой московской радиобашни Шухова обвиняли в саботаже? Почему не расстреляли на месте, как это в те времена было принято, а вынесли условный смертный приговор?

По окончании стройки инженера награждали, наград он не принимал. Почему?

Известно, что незадолго до смерти Шухова Академия наук предложила представить Владимира Шухова к ордену Ленина, но наверху оставили это без внимания. Почему?

Почему в 1885 году 17-летней Ольге Книппер, будущей прима первого театра страны, в юности влюбленной в инженера Шухова, было страшно? Окружающие ее убеждали в том, что с таким человеком она весь век проживет, как за каменной стеной, но сама она считала, что своей жизни у нее не будет. Почему она так думала?

Спустя 55 лет, в 1950 году, **Ольге Леонардовне Книппер-Чеховой**, к тому времени знаменитой актрисе Московского Художественного театра, сказали, что с ней хотят познакомиться дочери ее давнего друга-инженера. Ей, вдове великого писателя, не было никакого дела до отношений Шухова с властью, и все же 72-летней актрисе не хотелось встречаться с его дочерьми.

Отчего она, человек очень сдержанный и не склонный к сантиментам, в тот раз не на шутку разволновалась, а предлагавшая устроить знакомство приятельница услышала то, чего никак не ждала: что-то о «навсегда разбитой жизни»? Что же на самом деле произошло между Ольгой Книппер и Владимиром Шуховым?

Давайте вместе с читателями библиотеки «**Фолиант**» на одном из вечеров в *Литературном клубе «Прикосновение»* почитаем литературу об инженере Шухове, посмотрим короткометражные документальные фильмы «*Владимир Шухов. Шедевры архитектуры 20-21 веков*», «*Владимир Шухов и его телебашня. Проект реставрации*», а также небольшой отрывок из фильма «*Ольга Леонардовна Книппер-Чехова (1868-1959)*» из цикла «*Женщины в русской истории*».

Прикоснувшись к жизни и деятельности великого человека, проведем свое литературное расследование и попробуем понять, что же необычного было в судьбе первого инженера Российской империи?

Итак...

Трагедия первого чувства

...Представьте себе 1885 год и совсем юную девушку, семнадцатилетнюю Ольгу Книппер, обычную московскую барышню из небогатой, но почтенной семьи, чувствительную и нежную, к тому же по уши влюбленной в сдержанного господина средних лет, по непроницаемому лицу которого никак нельзя понять, что он на самом деле чувствует. То ли любит, то ли забавляется, то ли говорит серьезно, то ли шутит...

Ольга совершенно не понимала, как ей себя вести с тридцатидвухлетним предметом ее обожания, невозмутимым, словно элегантный арктический пингвин. Иногда она готова была разорвать инженера Шухова на мелкие кусочки, но ей приходилось улыбаться и расспрашивать собеседника о нефтеналивных баржах, ажурных водонапорных башнях и прозрачных крышах.

Впрочем, поддерживать этот разговор ей совсем не трудно - Ольга родилась в семье инженера. Подруги говорили, что она ошиблась с выбором: мечтательница не пара реалисту, помешанному на технике. Полюбить его - все равно, что влюбиться в паровоз: ради барышни он не сойдет с рельсов...

Ольга Книппер отшучивалась, но при этом понимала, что, в сущности, совсем не знает Владимира Григорьевича - бог весть, чего от него ждать, и нужна ли вообще ему ее любовь.

Она часто бывала на даче Шуховых под Москвой, дружила с сестрами инженера, **Ольгой** и **Александрой**. Отец Владимира, **Григорий Петрович**, был очень милым, но безвольным человеком - даром что дослужился до чина действительного статского советника. В доме Шуховых всем заправляла его жена, **Вера Капитоновна**, дама властная и резкая, державшая своих детей в кулаке.

Владимир учился в Императорском Московском техническом училище, которое окончил с отличием, был отправлен на годичную стажировку в Америку, там познакомился с бывшим соотечественником **Александром Бари**, и это определило его дальнейшую судьбу. Новый знакомый вернулся в Россию и открыл «*Строительную контору инженера Бари*», а Шухова пригласил заведовать инженерной частью.

Поначалу его годовое жалованье не превышало двух тысяч четырехсот рублей, но финансовые обстоятельства менялись быстро. Идеи Шухова пользовались спросом, и обороты фирмы стремительно росли - а заодно увеличивалось и его жалованье.

Высокий, подтянутый, благоухающий дорогим одеколоном (он не только протирал им руки, но и обливался) инженер казался образцовым джентльменом. При появлении дам он вставал, к прислуге обращался на «вы» и, как подобает джентльмену, закалял тело и дух.

Сестры Шухова рассказывали Книппер, что по утрам он окатывает себя ледяной водой, спит по четыре-пять часов в сутки и на завтрак порой довольствуется только половинкой куриного яйца. Он играл в теннис, бегал на лыжах и коньках, ходил босиком по колкой стерне - тренировал волю.

О том, что Шухов - заядлый гонщик-велосипедист, выигравший немало состязаний, Ольга Книппер знала и сама: об этом часто писали в газетах. Балансируя над огромным двухметровым колесом (в то время такие велосипеды остались только в цирках), он мчался по ухабистой грунтовке к финишной ленте, не боясь упасть и переломать себе кости.

Инженер Шухов был очень, очень хорош - так хорош, что Ольге Книппер порой делалось страшно. За таким человеком ты весь век проживешь как за каменной стеной, но своей жизни у тебя не будет. Он заберет ее всю без остатка, а ты станешь его тенью...

Но у него такие прекрасные синие глаза!..

Их роман, продолжавшийся почти два года, так ни к чему и не привел. Сначала были летние свидания под луной и поцелуи в рощах, окружавших шуховскую дачу, зимой - встречи в Москве, которых Ольга ждала с нетерпением. Потом начался новый дачный сезон, она снова гостила у Шуховых, и свидания под луной продолжились. Осенью и весной Владимир Григорьевич опять водил ее по ресторанам и театрам, время от времени они встречались в небольшой гостинице на Арбате.

К Рождеству ей стало казаться, что ее жизнь кончена, и она сходит с ума. Когда она заговаривала об их будущем, Владимир отмалчивался. Ольга вызвала на откровенность его сестер, и те признались, что за личной жизнью брата строго присматривает матушка. Вере Капитоновне кажется, что жениться сыну рано.

После были тягостные, ни к чему не ведущие разговоры, ее слезы и его молчание. Она предложила себя мужчине, а тот отверг ее - этого Ольга Леонардовна простить не могла. Они расстались...

Впоследствии Ольга Книппер стала знаменитой актрисой. К тому же женой, а затем вдовой Чехова, и это поставило ее в совершенно особое положение в театральном мире.

В омут с головой

В былые годы она часто думала о той, которая стала женой Шухова: что за терпение у этой женщины? Каково ей пришлось? Как поладила с Верой Капитоновной? Ольга Леонардовна ничего о ней не знала, а если бы знала, то пришла бы в ужас. **Анна Николаевна** прожила с Шуховым невенчанной пять лет, до тех пор, пока мать Владимира не сменила гнев на милость, решив, что провинциальная бесприданница-простушка все-таки может составить пару ее дорогому сыну.

Шухов познакомился с 18-летней Анной в Воронеже: она выросла в небогатой дворянской семье, где кроме нее было еще шестеро детей. Она влюбилась и пошла за ним как в омут - очертя голову. Шухов увез ее из дома, они отправились в путешествие на Кавказ, потом вернулись в Москву и зажили одним домом. Это случилось в 1888-м и продолжалось до 1893 года, когда у них появился сын **Сергей**.

Во всех прочих отношениях тот год для Шуховых выдался черным: скончался отец, от несчастной любви покончила с собой сестра Ольга. Внук растопил сердце сломленной несчастьями Веры Капитоновны, и она решила, что свадьба сына защитит их семью от дальнейших бед. Но в следующем году отравилась Александра. С тех пор смыслом жизни Веры Капитоновны стала семья сына, где росли пятеро ее внуков.

Не слишком мирно, но счастливо

Шухов был известен значительно меньшему кругу людей, но в своей среде он тоже был знаменитостью. Об этом говорили обороты фирмы Бари и его собственные доходы: к началу XX века «Строительная контора» ворочала миллионами, а Владимир Григорьевич получал сто сорок пять тысяч рублей в год.

У семейства Шуховых появился собственный особняк в Скатертном переулке, позже они переехали на угол Смоленского бульвара и Первого Неопалимовского переулочка, в большой барский дом с тенистым садом.

Анна Николаевна вела хозяйство, принимала гостей, а ее муж строго по часам вставал, работал, ложился спать, никому не позволял прикоснуться к своим бумагам и бешено ревновал супругу.

Так же как и Ольгу Книппер, ее нельзя было назвать красавицей, так же как и она, Анна Николаевна отличалась огромным обаянием и живым умом. Многие из шуховских знакомых начинали за ней ухаживать, Владимир тут же выходил из себя, устраивал бурные сцены и ломал драгоценности жены. Опомнившись, просил прощения, покупал новые бриллианты, и жизнь налаживалась - до следующего скандала.

Анна Николаевна была умной женщиной и не придавала этому значения: она по-прежнему любила мужа, а то, что он говорил в сердцах, ничего не значило. Они жили не слишком мирно, но очень счастливо.

Тяжелые времена

Все изменили Первая мировая война и перевернувший Россию 1917 год. Сыновья Владимира Григорьевича, Сергей и **Флавий**, оставили учебу и поступили в юнкерские училища, а «Строительная контора» стала работать на войну. Шухов конструировал платформы для тяжелых орудий, разрабатывал морские мины. Он был уверен, что война закончится крахом и резней - где нам тягаться с Германией, страной инженеров и техников! Но то, что случилось в октябре 1917 года, превзошло все его ожидания.

Вскоре после большевистского переворота Шуховых выселили из особняка на Смоленском бульваре, и семья переехала в помещение «Строительной конторы» на Мясницкой. Происходившее вокруг ужасало: рабочие брали управление заводами и фабриками в свои руки, а потом заводы закрывались, не было ни еды, ни топлива, Россия на глазах откатывалась назад - к деревянной сохе.

Шухов отправил сына Сергея к Колчаку, Флавий в это время уже служил у Деникина. «Строительная контора», после смерти Бари перешедшая к его наследникам, а затем, национализированная, была жива и изо всех сил отбивалась от Гомомезы - Государственного объединения металлургических заводов.

Шухова пытались вывести из правления, потом ему выдали мандат на управление заводом. А в июле 1919 года, после того как Деникин и Колчак перешли в наступление, и вышел знаменитый большевистский декрет *«Социалистическое отечество в опасности!»*, он получил заказ, который в конце концов его прославил.

Условный смертный приговор

В Первую мировую войну Россия вступила с крайне несовершенной радиосвязью: радиус действия самых мощных радиостанций не превышал четырехсот верст. Во время войны были построены новые, установившие связь с Англией и Францией. Московская радиостанция располагалась на Ходынском поле. В мае 1920 года она была серьезно повреждена, после того как по соседству взлетел на воздух артиллерийский склад. Но в это время уже шло новое строительство.

«Для обеспечения надежной и постоянной связи центра республики с зарубежными государствами и окраинами республики» Совет рабочей и крестьянской обороны решил «установить в чрезвычайно срочном порядке в г. Москве радиостанцию, оборудованную приборами и машинами, обладающими мощностью, достаточной для выполнения указанной задачи». Проект разработал Владимир Шухов, он же руководил стройкой.

Первоначально планировалось построить пять радиобашен в Кремле: три - высотой по триста пятьдесят и две - по двести семьдесят пять метров (высота парижской Эйфелевой башни равняется всего тремстам). Но денег на них не нашлось, и пять башен превратились в одну, место для нее выделили на Шаболовской улице.

Шухов спроектировал ее трехсотпятидесятиметровой, но в итоге пришлось ограничиться ста шестьюдесятью метрами. Башню монтировали без лесов, внутри каждой нижней секции собирались последующие, потом они поднимались через верхнее кольцо. Шухов занимался монтажом целых три года: инфляция сжирала деньги, выделенные на зарплату рабочим, и ему приходилось тратить свои, не хватало качественного металла, постоянно лезли в его дела приставленные комиссары.

В 1921 году при подъеме четвертой секции башни металлические конструкции обрушились вниз, повредив нижние секции и погубив несколько рабочих.

Инженера долго вызывали в ЧК и допрашивали расспросами о саботаже. В те годы расстреливали и не по таким поводам, но радиобашню требовалось достроить - его спасло то, что второго Шухова в России не было.

В ЧК нашли выход из положения: Шухову вынесли условный смертный приговор. Это было напоминание: если не построишь радиобашню, придется встать к стенке. Но он завершил строительство, передатчик заработал, и власти решили инженера наградить. Шухов награды не принял...

«Шуховская» башня стоит до сих пор. До 1967 года, пока не построили телебашню в Останкино, с нее шло телевизионное вещание, потом на Шаболовке работали «глушилки». Фундамент башни укрепляли, пристраивали новые детали, и все это не шло на пользу сооружению: развивалась электромеханическая коррозия, башня теряла пластичность. Но она тем не менее цела и, если не вмешается человеческая глупость, проживет еще лет сто - инженер Шухов очень хорошо знал свое дело...

Материнское предвидение

В 1920 году скончался сын **Володя**, в том же году не стало матери, потом он овдовел. Незадолго до смерти Вера Капитоновна видела странный сон: ее объятый пламенем сын метался по фамильному склепу. Она проснулась с криком: *«Володечка!»*, домашние списали кошмар на меркнувший рассудок старушки, предчувствовавшей скорую смерть. Впрочем, в те годы происходило много ужасного, от чего можно было без конца видеть дурные сны...

Сыновья Шухова, Сергей и Флавий, служившие у белых, вернулись домой живыми, и их не коснулись аресты и высылки. Сергей окончил инженерно-строительный факультет МВТУ, работал в промышленности, счастливо женился. Шуховы получили новую квартиру на Зубовском бульваре, у Владимира Григорьевича появились внуки.

Он по-прежнему много работал, занимался нефтью, выпрямил покосившийся после землетрясения минарет медресе Улугбека в Самарканде. Власть теперь привечала инженера, это и спасло его сыновей.

Шухов стал членом ВЦИК, в 1929 году получил Ленинскую премию, в 1932-м - звезду Героя труда, стал почетным академиком.

Последние годы жизни Владимира Григорьевича были омрачены репрессиями 30-х годов, постоянной боязнью за детей, неоправданными обвинениями, уходом со службы

под давлением бюрократического режима. Эти события подорвали его здоровье, привели к разочарованию и депрессии.

Инженер Шухов жил уединенно в доме на Zubovskom бульвару, у себя принимал только близких друзей и старых коллег, читал, размышлял.

«Академик погорел...»

С Ольгой Леонардовной Книппер-Чеховой они больше не виделись: знаменитая актриса все реже вспоминала героя своего первого романа. Но в январе 1939 года на одной из мхатовских репетиций кто-то сказал ей, что академик Шухов сгорел, и у нее перехватило дыхание...

Его погубила привычка к аккуратности: он, как обычно, протер руки одеколоном, вылил остатки флакона на себя, потянулся назад, чтобы поставить его на прикроватный столик, и задел рукавом рубашки свечу... Ткань тут же вспыхнула, 85-летний старик бросился к дверям, на ходу пытаясь сорвать с себя рубаху.

Он звал дочь: *«Ксенечка, горю! Горю!»* На крик вбежала домработница, набросила на Шухова одеяло и сбила пламя. Дети вызвали врача, тот осмотрел его и сказал, что обожжено восемьдесят процентов тела. Надежды не было, но Шухов еще пытался шутить, бормоча сквозь стиснутые зубы: *«Академик погорел...»*

Пять следующих дней были для него сплошной мукой. Ольга Леонардовна, узнав об этом через знакомых своих знакомых, маялась и сама себе удивлялась: что ей теперь до Владимира Шухова?

Владимир Григорьевич Шухов скончался 2 февраля 1939 года. На его похороны на Новодевичье кладбище собралось много людей, но Ольги Леонардовны Книппер-Чеховой среди них не было. И даже спустя одиннадцать лет после его смерти она так и не захотела встретиться с его дочерьми: знаменитая актриса все помнила и ничего не простила.

ЛИТЕРАТУРА:

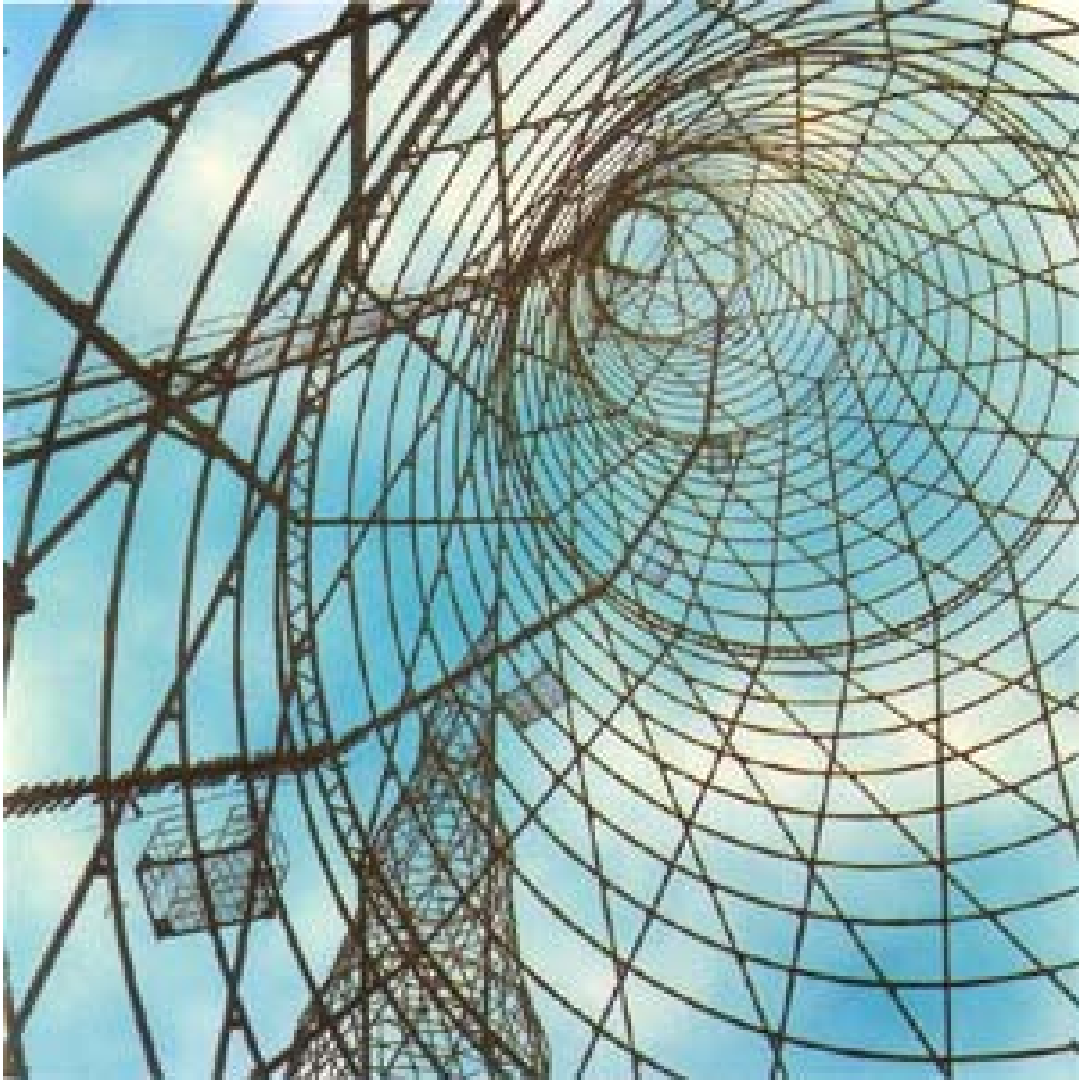
1. **Александров А.** Владимир Шухов: Расстрелять условно/ Алексей Александров// Караван историй.- 2010. - №9.
2. **Арнаутов Л. И., Карпов Я. К.** Повесть о великом инженере. - М.: Московский рабочий, 1978. - 240 с.
3. В. Г. Шухов - выдающийся инженер и ученый: Труды Объединенной научной сессии Академии наук СССР, посвященной научному и инженерному творчеству почетного академика В. Г. Шухова. - М.: Наука, 1984. - 96 с.
4. В. Г. Шухов (1853-1939). Искусство конструкции // Р.Грефе, О. Перчи, Ф. В. Шухов, М. М. Гаппоев и др. - М.: Мир, 1994. - 192 с. .
5. Владимир Григорьевич Шухов. Первый инженер России / Е. М. Шухова. - М.: Изд. МГТУ, 2003. - 368 с.
6. Документальное наследие выдающегося российского инженера В. Г. Шухова в архивах: Межархивный справочник / Ред. Шапошников А. С., Медведева Г. А.; Российский государственный архив научно-технической документации (РГАНТД) . - М.: Изд. РГАНТД, 2008. - 182 с.
7. **Мышко Т. Л.** Фонтан идей инженера Шухова//Энергия.- 2004.- № 1. - Стр. 32-39.
8. Нижегородские открытия. Код Шухова: Книга-альбом.- Нижний Новгород: изд -во «Покровка, 7», 2013. - 144 с.
9. **Хан-Магомедов С. О.** Сто шедевров советского архитектурного авангарда. - М.: УРСС, 2004.
10. **Шаммазов А. М.** и др. История нефтегазового дела России. - М.: Химия, 2001. - 316 с.

Вл-р Шухов инженер1891

Башня Шухова в Копосове. Конец XIX в.(1896_г.)

Гиперболоидные сетки шуховских башен на Оке, вид снизу, 1989 год.

Гиперболоидная башня конструкции В. Г. Шухова в Николаеве

Металло-стеклянные перекрытия ГУМа конструкции Шухова, Москва

Шуховский металло-стеклянный дебаркадер Киевского вокзала в Москве

Железнодорожный мост конструкции Шухова через реку Аше у Сочи

Установка В. Г. Шухова для термического крекинга нефти, 1931